

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
11 February 2025
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 5 статьи 4 Факультативного протокола относительно сообщения № 2758/2016* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Ольгой Литкевич (представлена адвокатом Екатериной Вансловой, юристом организации Комитет против пыток)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор и Сергей Литкевич
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	30 ноября 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 29 марта 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	11 марта 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	утверждения о смерти в период содержания под стражей и последующее отсутствие эффективного расследования
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	эффективное расследование; право на жизнь; пытки
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2, пункт 1 статьи 6 и статья 7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

1.1 Автором сообщения является Ольга Литкевич, гражданка Российской Федерации, которая представляет сообщение от своего имени и от имени своего сына Сергея Литкевича, также гражданина Российской Федерации, который скончался в 2004 году. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные статьей 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3

* Приняты Комитетом на его 134-й сессии (28 февраля — 25 марта 2022 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В.Дж. Кран, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чан Рок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентхан Зюберри.

статьи 2 Пакта, а также права ее сына, предусмотренные пунктом 1 статьи 6, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Автор представлена адвокатом.

1.2 30 мая 2016 года государство-участник обратилось к Комитету с просьбой рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа в соответствии с пунктом 1 правила 93 правил процедуры Комитета. 5 сентября 2016 года в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры Комитет, действуя в лице своих специальных докладчиков по новым сообщениям и временным мерам, постановил рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения одновременно с его рассмотрением по существу.

Факты в изложении автора

2.1 7 сентября 2004 года приблизительно в час ночи г-н Литкевич ехал на своем автомобиле по городу Орску. Вместе с ним в автомобиле находились несколько его друзей. В какой-то момент инспекторы дорожно-патрульной службы (ДПС) приказали ему остановиться, но он продолжил движение. Сотрудники на полицейской машине начали преследовать его автомобиль. На ул. Стартовой автомобиль столкнулся с дорожным ограждением и остановился в результате повреждения одного из задних колес. Один из сотрудников ДПС подошел к автомобилю, схватил г-на Литкевича, силой вытащил его из салона и заставил сесть в полицейскую машину.

2.2 Вслед за этим г-н Литкевич был задержан за вождение в состоянии алкогольного опьянения. Сопротивления при задержании он не оказывал. Он был доставлен в наркологический диспансер для установления уровня алкоголя в крови. По словам свидетелей, во время осмотра г-н Литкевич почувствовал себя плохо. В 2 ч 29 мин была вызвана скорая помощь, которая прибыла в 2 ч 37 мин. Сотрудники скорой помощи диагностировали у него алкогольную интоксикацию средней степени и назначили перевести его в медицинский вытрезвитель. Инспекторы ДПС доставили его в вытрезвитель того же города, где он был осмотрен фельдшером и помещен в комнату с двумя другими мужчинами.

2.3 Автор утверждает, что в 11 ч 00 мин того же дня, т. е. 7 сентября 2004 года, друзья ее сына пришли забрать его из вытрезвителя. С разрешения дежурного сотрудника вытрезвителя они прошли в комнату, куда он был помещен, и безуспешно попытались разбудить его. Они заметили следы засохшей крови у него под носом и на рубашке. После того, как фельдшеру вытрезвителя также не удалось разбудить его, сын автора был на скорой помощи доставлен в городскую больницу № 1 Орска. Несмотря на обнаруженные признаки черепно-мозговой травмы, врачи отказались его госпитализировать. Сына автора пришлось доставить в нейрохирургическое отделение городской больницы № 2, где ему была проведена трепанация черепа¹.

2.4 8 сентября 2004 года в 18 ч 30 мин г-н Литкевич скончался, не приходя в сознание. В медицинском свидетельстве от 8 сентября 2004 года, выданном городской больницей № 2, указано, что при поступлении 7 сентября 2004 года у г-на Литкевича были обнаружены тяжелые травмы головы.

2.5 Судебно-медицинская экспертиза была начата сразу после смерти. На основании ее результатов судебно-медицинский эксперт вынес заключение № 1093 от 27 января 2005 года². Согласно заключению, г-н Литкевич скончался в результате тяжелых повреждений головы, включая переломы и контузии. Повреждения могли быть нанесены тупым предметом незадолго до поступления г-на Литкевича в больницу. В заключении был сделан вывод о том, что данные повреждения нанесли

¹ Копия документа, подтверждающего проведение операции, была представлена вместе со всеми другими медицинскими свидетельствами, копиями жалоб, судебных решений и т. д.

² Копия заключения № 1093, а также заключения других судебно-медицинских экспертиз были представлены автором. В заключении № 1093 указано, что экспертиза началась 10 сентября 2004 года и была завершена 27 января 2005 года.

тяжкий вред здоровью г-на Литкевича и послужили непосредственной причиной смерти.

2.6 17 февраля 2005 года тот же судебно-медицинский эксперт вынес заключение по итогам дополнительной судебно-медицинской экспертизы. В данном заключении, подготовленному по ходатайству органов прокуратуры, был сделан вывод о том, что травмы, полученные г-ном Литкевичем, могли стать результатом падения. Эксперт заявил, что повреждения могли быть получены и до ночи с 6 на 7 сентября 2004 года. Эксперт не исключал вероятность того, что после получения повреждений г-н Литкевич мог быть в состоянии совершать некоторые действия, в том числе разговаривать. В еще одном заключении от 3 ноября 2004 года другой эксперт пришел к выводу, что повреждения были получены в результате применения «значительной силы», которая могла быть достигнута с помощью «дополнительного ускорения», и что «маловероятно», что повреждения были получены в результате падения. Таким образом, выводы, содержащиеся в двух заключениях судебно-медицинских экспертиз, в определенной степени противоречат друг другу. В еще одном заключении № 141, вынесенном по итогам экспертизы, проведенной в январе 2006 года третьим экспертом, был сделан вывод, что ввиду характера повреждений, нанесенных г-ну Литкевичу, он не мог быть в состоянии совершать какие-либо действия, в том числе разговаривать. Согласно данному заключению повреждения не могли быть получены в результате падения.

2.7 13 сентября 2004 года автор обратилась в прокуратуру Орска с ходатайством о возбуждении уголовного расследования по факту смерти ее сына. Уголовное расследование было в конечном итоге начато 19 мая 2005 года после шести постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. В период с 2005 года до момента представления автором жалобы в Комитет расследование приостанавливалось 18 раз. Во многих случаях автору о ходе расследования не сообщалось. Несмотря на многочисленные успешные жалобы автора, по итогам рассмотрения которых суды постановляли возобновить расследование и приходили к выводу о бездействии со стороны следователей и отсутствии должного контроля за ходом предварительного следствия, расследование по делу не привело ни к каким результатам и все еще продолжалось на момент представления настоящего сообщения.

2.8 Уголовного преследования по делу о смерти г-на Литкевича возбуждено не было несмотря на то, что, по показаниям многочисленных свидетелей, включая инспекторов ДПС, врача наркологического диспансера, врача скорой помощи и фельдшеров вытрезвителя, на момент поступления в вытрезвитель никаких повреждений у сына автора не имелось. В то же время, согласно посмертному заключению судебно-медицинской экспертизы № 1093, при осмотре тела г-на Литкевича было обнаружено 11 повреждений. По показаниям свидетелей, находившихся в автомобиле г-на Литкевича, при столкновении автомобиля с дорожным ограждением он не пострадал, поскольку удар был несильным.

2.9 Автор утверждает, что ввиду отсутствия надлежащего расследования со стороны прокуратуры в течение более 10 лет со смерти ее сына, несмотря на все судебные решения, вынесенные в ее пользу, все внутренние средства правовой защиты оказались неэффективными.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении прав ее сына, предусмотренных пунктом 1 статьи 6, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Она заявляет, что статья 6 была нарушена по существу, поскольку ее сын скончался во время содержания в государственном учреждении, а также и по процессуальным основаниям ввиду отсутствия эффективного расследования. Государство-участник отвечает за охрану и обеспечение безопасности лиц, содержащихся им под стражей. Все улики указывают на то, что ее сын получил повреждения и скончался от полученных травм, находясь в ведении государственных органов, и что власти не провели надлежащего расследования.

3.2 Автор обратилась с ходатайством о проведении расследования спустя несколько дней после смерти ее сына, 13 сентября 2004 года. Следователи прокуратуры Октябрьского района Орска вынесли шесть постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. В конечном итоге расследование было начато 19 мая 2005 года, и в соответствующем постановлении о его начале следователи отметили наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного пунктом 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации. Это означает, что в течение восьми месяцев следователи намеренно не начинали расследование. После начала расследования оно приостанавливалось 18 раз.

3.3 Автор заявляет, что в материалах расследования обстоятельств смерти ее сына содержались значительные расхождения. Так, например, в своем постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 19 февраля 2005 года следователь сослался на еще не вынесенное заключение судебно-медицинской экспертизы от 24 февраля 2005 года. В другом постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 22 сентября 2004 года следователь сослался на показания свидетеля, который в действительности дал показания только 18 октября 2004 года. Эти и другие расхождения были выявлены, однако в результате следователю был лишь объявлен выговор.

3.4 Автор заявляет о нарушении ее собственных прав, предусмотренных статьей 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, ввиду того, что по прошествии более 10 лет со дня смерти ее сына³ следователи не сделали ничего, чтобы прояснить обстоятельства его кончины. Автор заявляет, что, как и ее сын, она является жертвой нарушений, поскольку она подверглась бесчеловечному обращению, противоречащему статье 7 Пакта, в связи с отказом властей государства-участника провести своевременное и эффективное расследование смерти ее сына и привлечь к ответственности виновных в ней лиц. Автор утверждает, что ввиду того, что смерть ее сына произошла при обстоятельствах, которые не были расследованы, и по неустановленным причинам, она подверглась стрессу и страданиям, в том числе и потому, что она была эмоционально очень близка с сыном.

3.5 В дополнение к прямому нарушению статьи 7 Пакта, как заявляет автор, государство-участник нарушило ее право на эффективное расследование, итогом которого должно было стать привлечение к ответственности лиц, виновных в смерти ее сына. Автор также заявляет, что она не имела возможности подать гражданский иск, поскольку такие иски зависят от результатов уголовного расследования. В случае признания того или иного лица виновным в совершении преступления потерпевшие по делу имеют право предъявить к этому лицу гражданский иск. Она просит Комитет установить факт нарушения Пакта и настоятельно призвать государство-участник выплатить ей справедливую компенсацию за причиненные страдания, а также не допускать повторения подобных нарушений в будущем.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 30 мая 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Государство-участник утверждает, что жалобу автора следует признать неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

4.2 В соответствии с пунктом 1 статьи 389.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не вступившие в законную силу решения суда первой инстанции могут быть обжалованы осужденным или оправданным лицом, его защитниками или законными представителями, государственным обвинителем, потерпевшим и иными лицами. В соответствии с пунктом 1 статьи 401.2 Кодекса вступившее в законную силу судебное решение может быть обжаловано в суд кассационной инстанции осужденным лицом или его или ее законными

³ В период с момента смерти ее сына и до представления жалобы в Комитет автор регулярно обращалась с жалобами в органы власти государства-участника, причем как в суды, так и в органы прокуратуры.

представителями или защитниками. В пункте 2 статьи 401.2 Кодекса предусматривается, что осужденное лицо или его или ее законные представители или адвокаты могут подать кассационную жалобу в различные органы.

4.3 Эффективность кассационных жалоб была отмечена Европейским судом по правам человека в его решении от 12 мая 2015 года по делу *Абрамян и др. против России*⁴, в котором процедура кассационного обжалования в контексте гражданского производства была признана эффективным средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию. Комитету следует учесть данную позицию Суда при рассмотрении вопроса об эффективности внутренних процедур. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин принял аналогичный подход в своем решении по делу *Медведева против Российской Федерации*⁵.

4.4 Статистические данные также говорят в пользу эффективности процедур кассационного обжалования. Согласно обзору судебной практики Верховный суд Российской Федерации рассмотрел 64 799 кассационных жалоб по экономическим спорам, административным, гражданским и уголовным делам. В 654 случаях было принято решение о рассмотрении жалобы в кассационной инстанции. Кассационные суды рассмотрели кассационные жалобы по 240 уголовным делам, причем жалобы по 226 делам были удовлетворены.

4.5 Как следует из представления автора, она не обжаловала решения Октябрьского районного суда от 15 апреля 2015 года и 24 ноября 2015 года в апелляционном или кассационной порядке. Автор также не подала кассационную или надзорную жалобу на решение Октябрьского районного суда от 17 января 2007 года.

4.6 В связи с этим государство-участник утверждает, что автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты, поскольку она не обжаловала три решения Октябрьского районного суда в порядке, предусмотренном статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса. Следовательно, жалобу автора в Комитет следует признать неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 5 июля 2016 года автор представила свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения. Автор утверждает, что она не обязана исчерпывать внутренние средства правовой защиты, не являющиеся эффективными, поскольку они не дают никакой надежды на успех. Следственные органы затягивали рассмотрение ее ходатайств и не предприняли никаких действий для продвижения расследования. Прокуратура Октябрьского района шесть раз отказывала в возбуждении уголовного дела, а когда уголовное расследование все-таки было начато, оно приостанавливалось 19 раз⁶ на основании пункта 1 статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса ввиду невозможности установить лицо, в отношении которого могло быть предъявлено обвинение.

5.2 Автор неоднократно обращалась с жалобами в суды. На основании ее жалоб три постановления о приостановлении предварительного расследования были признаны незаконными. Таким образом, у автора отсутствует реальная возможность исчерпать внутренние средства правовой защиты. С момента начала уголовного расследования прошло 10 лет, но никаких результатов оно не принесло. Кроме того, автору не сообщалось о многих постановлениях о приостановлении расследования, в связи с чем она не имела возможности обжаловать эти решения в судебном порядке. Автор утверждает, что в силу этих задержек и невозможности исчерпать внутренние средства правовой защиты нарушение ее прав носит длящийся характер. Это подтверждается и несколькими решениями судов, в соответствии с которыми постановления следователей были признаны незаконными, причем на основании одного из судебных

⁴ Жалобы № 38951/13 и № 59611/13.

⁵ [CEDAW/C/63/D/60/2013](#).

⁶ В своем первоначальном представлении автор упоминает, что расследование приостанавливалось 18 раз.

решений расследование было в очередной раз возобновлено, но затем вновь приостановлено.

5.3 7 июля 2009 года заместитель руководителя следственного отдела по Орску сообщил адвокату автора, что ознакомиться с материалами уголовного дела не представлялось возможным. 21 июля 2009 года, рассмотрев апелляцию, поданную адвокатом автора, Октябрьский районный суд признал постановление заместителя руководителя следственного отдела незаконным и обязал следственный отдел исправить выявленные нарушения. 24 ноября 2015 года Октябрьский районный суд признал незаконным «бездействие» руководителя и заместителя руководителя следственного отдела. Как отмечалось в данном решении, следователь, который должен был возглавить расследование, был переведен в другой следственный отдел, и расследование проведено не было. Власти, по мнению суда, не представили никаких объяснений для обоснования задержки.

5.4 Постановления о так называемых продлениях сроков предварительного следствия носили произвольных характер и принимались самим следственным отделом. Адвокат автора обжаловал постановления о продлении сроков следствия от 12 апреля 2006 года, 30 мая 2006 года, 18 июля 2006 года, 18 сентября 2006 года, 2 ноября 2006 года, 11 мая 2007 года, 9 июля 2007 года, 11 сентября 2009 года, 13 ноября 2009 года и 27 апреля 2010 года. 2 сентября 2011 года Октябрьский районный суд вынес еще одно решение, в котором он принял сторону адвоката автора и обязал следственный отдел устранить выявленные нарушения.

5.5 На основании вышеизложенного автор просит Комитет признать ее жалобы приемлемыми, установить факт нарушения ее прав и потребовать от государства-участника выплаты справедливой компенсации за допущенные в ее отношении нарушения.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 10 января 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно существа сообщения. Прокуратура Октябрьского района начала предварительное следствие по факту смерти г-на Литкевича в соответствии со статьями 144 и 145 Уголовно-процессуального кодекса. Производство по делу несколько раз прекращалось, но постановления о прекращении были в свою очередь отменены ввиду неполноты проверки фактов. 19 мая 2005 года следователь возбудил уголовное дело по пункту 4 статьи 111 Уголовного кодекса. В ходе расследования подозреваемые лица установлены не были.

6.2 29 апреля 2016 года руководитель следственного отдела по Орску распорядился отменить постановление о приостановлении предварительного следствия от 23 декабря 2015 года. 4 июня 2016 года следствие было прекращено. 14 июня 2016 года постановление о прекращении следствия было отменено, поскольку некоторые выводы судебно-медицинских экспертов нуждались в уточнении. В ходе предварительного следствия было установлено, что 6 сентября 2004 года г-н Литкевич распивал спиртные напитки с друзьями. Двое друзей г-на Литкевича, находившиеся с ним на тот момент, подтвердили, что никаких ссор или драк во время употребления алкоголя не возникло.

6.3 Г-н Литкевич находился в состоянии алкогольного опьянения за рулем автомобиля, в салоне которого было примерно 10 человек. Двое инспекторов дорожно-патрульной службы попытались остановить автомобиль, но г-н Литкевич не подчинился их приказам и попытался скрыться. Приблизительно в час ночи 7 сентября 2004 года г-н Литкевич столкнулся с дорожным ограждением и был задержан инспекторами ДПС. Во время дорожно-транспортного происшествия г-н Литкевич не пострадал. В ходе задержания сотрудники ДПС не причинили г-ну Литкевичу телесных повреждений, что было подтверждено несколькими свидетелями, в том числе двумя друзьями, давшими показания об отсутствии каких-либо споров или драк (см. пункт 6.2 выше). Вслед за этим г-н Литкевич был доставлен в наркологический диспансер в Орске, где инспектор ДПС начал составлять протокол об административном правонарушении. Г-н Литкевич сидел на скамейке. В какой-то

момент Литкевич заснул и упал со скамейки. Этот факт был прямо подтвержден вышеупомянутым инспектором ДПС. Медицинские сотрудники наркологического диспансера обнаружили г-на Литкевича без сознания на полу. Была вызвана скорая помощь, и врачи скорой помощи оказали г-ну Литкевичу помощь. По словам свидетелей из диспансера, во время нахождения там г-ну Литкевичу никаких повреждений нанесено не было.

6.4 Из наркологического диспансера он был доставлен в вытрезвитель. Г-на Литкевича поместили в одну комнату с мужчиной, который впоследствии на допросе в полиции сообщил, что не видел, чтобы кто-либо из сотрудников вытрезвителя нанес повреждения г-ну Литкевичу. 7 сентября 2004 года, когда сотрудники вытрезвителя обнаружили, что не могут разбудить г-на Литкевича, они вызвали скорую помощь, которая доставила его в городскую больницу № 2, где он был госпитализирован и скончался 8 сентября 2004 года в 18 ч 30 мин. 21 октября 2005 года судебно-медицинские эксперты пришли к выводу, что г-н Литкевич получил травму головы, которая могла быть вызвана контактом с большой поверхностью, например полом, а не с предметами с ограниченной поверхностью, например с кулаком, ногой, резиновой дубинкой или иным предметом. Эксперты также пришли к выводу, что в момент удара голова г-на Литкевича находилась в подвижном состоянии. Государство-участник утверждает, что такого рода телесные повреждения характерны при падении, и факт падения г-на Литкевича был подтвержден присутствовавшим при этом инспектором ДПС. Эксперты отметили, что г-н Литкевич мог самостоятельно получить телесные повреждения в результате падения со скамейки. Ввиду этого, в ходе предварительного следствия был сделан вывод о том, что смерть Литкевича наступила из-за его собственных неосторожных действий в состоянии алкогольного опьянения.

6.5 В июле 2015 года адвокат автора обратился в Октябрьский районный суд с жалобой на незаконное бездействие следователей, которые отказались предоставить автору доступ к материалам уголовного дела. 17 июля 2015 года суд признал, что бездействие руководителя следственного отдела по Орску действительно носило незаконный характер, и постановил устранить допущенные нарушения. Адвокат автора обратился с жалобой в следственное управление Оренбургской области, в состав которой входит город Орск, заявив, что поскольку следователи не выполнили указания Октябрьского районного суда, они совершили преступление, предусмотренное статьей 315 Уголовного кодекса РФ, а именно злостное неисполнение вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта. 29 октября 2015 года адвокат автора был уведомлен о том, что жалоба не будет зарегистрирована и не повлечет за собой проведение расследования, поскольку она основана на предположении о совершении должностным лицом преступления.

6.6 Адвокат автора подал жалобу на это решение в Ленинский районный суд в Орске. 25 декабря 2015 года суд отказался принять жалобу к рассмотрению по причине «отсутствия обоснования». Последующая апелляция адвоката автора была отклонена 30 марта 2016 года. По мнению судов, доказательства того, что должностные лица «злостно» уклонялись от исполнения судебных решений, отсутствовали. Суды не рассматривали эти жалобы по существу, а следовательно, права автора и ее адвоката на доступ к правосудию нарушены не были.

6.7 Никаких нарушений положений Уголовно-процессуального кодекса, которые могли бы послужить основанием для отмены этого ранее принятого решения, не было. Исходя из всего вышесказанного, государство-участник утверждает, что нарушений положений Пакта в отношении г-на Литкевича допущено не было.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 В своих комментариях от 17 марта 2017 года автор утверждает, что в заключении судебно-медицинской экспертизы от 21 октября 2005 года был сделан вывод о том, что черепно-мозговая травма, сопряженная с повреждением костей черепа, приводит к потере сознания и неспособности лица совершать какие-либо

действия без посторонней помощи. Экспертам, подготовившим заключение, также был задан вопрос о том, могли ли повреждения г-на Литкевича быть получены до его задержания, например за несколько дней до этого. Судебно-медицинские эксперты ответили, что обнаруженные черепно-мозговые травмы были получены незадолго до его поступления в больницу и что с учетом степени тяжести повреждений они не могли быть нанесены в течение дня 6 сентября 2004 года или в предшествующие дни. За все годы расследования власти не смогли представить удовлетворительного и убедительного объяснения причин смерти г-на Литкевича. Государство-участник не представило таких объяснений в своем ответе на жалобу автора в Комитет.

7.2 Государство-участник ссылается на тот факт, что смерть г-на Литкевича наступила из-за его собственных неосторожных действий в состоянии алкогольного опьянения, как подтверждается показаниями инспектора ДПС. Действительно, как данный сотрудник, так и несколько свидетелей, находившихся в наркологическом диспансере, подтвердили, что на момент поступления в диспансер никаких телесных повреждений у г-на Литкевича не имелось. Однако впоследствии г-н Литкевич был доставлен в больницу в состоянии комы, а в заключении о результатах судебно-медицинской экспертизы № 1093 значилось, что у него было обнаружено 11 повреждений (см. пункт 2.8 выше).

7.3 Автор утверждает, что в рапорте инспектора ДПС от 15 сентября 2004 года говорится, что г-н Литкевич был доставлен в наркологический диспансер и уснул на скамейке. Сотрудники диспансера вызвали скорую помощь, и врачи скорой помощи подтвердили, что г-н Литкевич находился в состоянии опьянения, но в остальном был здоров. В своем рапорте от 8 сентября 2004 года тот же инспектор сообщил, что Литкевич был доставлен на освидетельствование, плохо себя почувствовал и упал со скамейки. Согласно данному рапорту, была вызвана скорая помощь, и врачи скорой помощи сообщили инспектору, что г-н Литкевич находится в состоянии сильного алкогольного опьянения и должен быть доставлен в вытрезвитель, и инспекторы ДПС последовали этой рекомендации. В рапорте от 23 сентября 2004 года другой инспектор ДПС заявил, что г-н Литкевич находился в состоянии алкогольного опьянения, лег на скамейку и уснул. Сам инспектор и врач безуспешно пытались его разбудить. После этого они решили вызвать скорую помощь. В другом рапорте того же инспектора от 12 ноября 2004 года говорится, что во время медицинского осмотра г-н Литкевич заснул на скамейке в коридоре. Разбудить его инспекторам ДПС не удалось, и они решили вызвать скорую помощь, которая прибыла через пять минут. Врач диагностировал сильное алкогольное опьянение и попросил отвезти г-на Литкевича в вытрезвитель.

7.4 7 февраля 2005 года представители автора встретились с врачом наркологического диспансера, который заявил, что видел г-на Литкевича в состоянии сильного алкогольного опьянения в тот вечер. После медицинского осмотра г-н Литкевич упал со стула, и у него началась рвота. Была вызвана скорая помощь, и прибывшие врачи заявили, что он попросту пьян и что его следует поместить в вытрезвитель. Врач скорой помощи, опрошенный представителями автора, сообщил, что его бригада была вызвана в наркологический диспансер, где они увидели молодого человека, лежащего на полу. Врач осмотрел его, но никаких телесных повреждений не обнаружил. Он был абсолютно уверен в отсутствии каких-либо травм головы и сделал соответствующую запись в карте вызова. Он выразил сотрудникам диспансера свое недовольство тем, что они вызвали скорую помощь по такому «незначительному поводу». Он видел, как два инспектора ДПС отправились с г-ном Литкевичем в вытрезвитель. Оба врача дали одинаковые показания следователю прокуратуры.

7.5 Согласно показаниям фельдшера, находившегося на дежурстве в ночь происшествия, он поднял г-на Литкевича с пола, но не заметил у него никаких телесных повреждений. Другой фельдшер, дежурившая в ту смену в вытрезвителе, в своих показаниях заявила, что осмотрела г-на Литкевича, когда он был доставлен, но никаких травм головы у него не обнаружила. Двое других сотрудников вытрезвителя помогли Литкевичу раздеться и уложили его в постель, где он и уснул.

7.6 Автор утверждает, что, согласно устоявшейся правовой практике Комитета, государство-участник несет ответственность за любое задержанное им лицо и что в случае нанесения этому лицу телесных повреждений государство-участник должно представить доказательства, опровергающие выдвинутые против него утверждения⁷. Г-н Литкевич получил 11 телесных повреждений, находясь в государственном учреждении (см. пункт 2.8 выше), и объяснение, представленное государством-участником, а именно, что повреждения были получены в результате падения г-на Литкевича, не представляется достаточным.

7.7 Что касается процедурных вопросов, то, как поясняет автор, 25 декабря 2015 года Ленинский районный суд отказал в рассмотрении ее жалобы. Автор подала апелляцию в Оренбургский областной суд, которая также была отклонена 30 марта 2016 года. 23 августа 2016 года тот же суд отказался рассматривать жалобу, поданную автором в кассационном порядке. В процессе принятия этих решений были допущены существенные нарушения положений Уголовно-процессуального кодекса. Суд первой инстанции не сообщил автору о времени и месте проведения слушания. Что касается заявления о преступлении, которое было подано адвокатом автора, суд не распорядился о проведении расследования, сочтя заявление запросом о предоставлении сведений. Из-за значительных задержек в ходе расследования у автора отсутствуют иные возможности для подачи жалобы.

7.8 Автор просит Комитет признать ее жалобу приемлемой, установить факт нарушения государством-участником ее прав и прав ее покойного сына и настоятельно призвать государство-участник выплатить ей справедливую компенсацию за эти нарушения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет, действуя согласно правилу 97 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

8.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку она не обжаловала решения Октябрьского районного суда от 15 апреля 2015 года и 24 ноября 2015 года в апелляционном или кассационном порядке. Государство-участник утверждает, что автор не подала кассационную или надзорную жалобу на решение Октябрьского районного суда от 17 января 2007 года (см. пункт 4.5 выше). Вместе с тем Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что она неоднократно обращалась с жалобами в связи со смертью своего сына, что расследование, проведенное прокуратурой, было неэффективным и не дало никаких результатов и что расследование продолжается с 2004 года. Комитет отмечает, что в одном только 2005 году автор неоднократно обращалась с жалобами, в частности 11 февраля, 5 марта, 3 мая и 3 июня и дважды 13 июля. Комитет отмечает, что вслед за вынесением судебных решений в пользу автора расследование возобновлялось, но вслед за тем снова откладывалось. В этих обстоятельствах Комитет считает, что период исчерпания внутренних средств правовой защиты превысил разумный срок⁸. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что положения пункта 2 b) статьи 5

⁷ Автор ссылается на дела *Сирагев против Узбекистана* (CCPR/C/85/D/907/2000), *Жейков против Российской Федерации* (CCPR/C/86/D/889/1999) и *Эшионов против Узбекистана* (CCPR/C/99/D/1225/2003).

⁸ См., в частности, *Марсельяна и Гуманой против Филиппин* (CCPR/C/94/D/1560/2007), п. 6.2.; *Раджапаксе против Шри-Ланки* (CCPR/C/87/D/1250/2004), пп. 6.1 и 6.2; и *Бусруаль против Алжира* (CCPR/C/86/D/992/2001), п. 8.3.

Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

8.4 Комитет считает, что заявления автора в части применения пункта 1 статьи 6, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении ее сына и статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении самого автора были в достаточной мере обоснованы для целей приемлемости, и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее дело с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ее сын был задержан инспекторами ДПС и доставлен в наркологический диспансер, а затем в вытрезвитель и что, находясь в ведении государства-участника, получил травмы головы. Комитет также отмечает, что из вытрезвителя г-н Литкевич был доставлен в больницу, где скончался после операции, проведенной для лечения травм головы. Комитет далее отмечает, что было проведено несколько судебно-медицинских экспертиз. Как указано в заключении № 1093 от 27 января 2005 года, одна из экспертиз была начата 10 сентября 2004 года, то есть сразу после смерти г-на Литкевича. В заключении изложены несколько результатов вскрытия, в том числе факт установления повреждений, ставших причиной смерти, и содержится вывод о том, что смерть г-на Литкевича в результате падения маловероятна. Комитет отмечает, что государство-участник подтвердило выводы данного заключения, согласно которому на теле г-на Литкевича было обнаружено 11 повреждений. Комитет также отмечает, что в другом заключении судебно-медицинской экспертизы от 17 февраля 2005 года указывалось, что г-н Литкевич мог скончаться в результате падения. В еще одном заключении № 141, составленном по итогам экспертизы, проведенной в январе 2006 года, был сделан вывод о том, что повреждения не могли быть получены в результате падения. Комитет обращает внимание на то, что государство-участник не приняло никаких мер для прояснения этих противоречий. Комитет далее принимает к сведению показания нескольких свидетелей, а именно инспекторов ДПС, друзей и сокамерников жертвы, которые заявили, что у г-на Литкевича отсутствовали какие-либо телесные повреждения до того, как он был доставлен в вытрезвитель.

9.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что смерть ее сына наступила во время его транспортировки или нахождения под стражей в ведении органов власти государства-участника. Комитет ссылается на свою правовую практику, включая свое замечание общего порядка № 36 (2018), согласно которому государства-участники, задерживая и заключая под стражу тех или иных лиц, берут на себя ответственность за заботу об их жизни (пункт 29)⁹, а уголовное расследование и последующее судебное преследование виновных являются необходимыми средствами правовой защиты в случае нарушений прав человека, защита которых предусмотрена статьей 6 Пакта¹⁰. Кроме того, Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004), в котором он заявляет, что в тех случаях, когда в результате расследований вскрываются нарушения некоторых признаваемых в Пакте прав, в частности прав, предусмотренных статьей 6, государства-участники обязаны обеспечить привлечение к судебной ответственности виновных лиц (пункт 18). Хотя обязательство по привлечению к суду тех, кто несет ответственность за нарушения статьи 6, является обязательством в отношении принятия мер, а не достижения результата¹¹, государства-участники обязаны добросовестно, незамедлительно и

⁹ См. также *Ланцова против Российской Федерации* (CCPR/C/74/D/763/1997), п. 9.2.

¹⁰ *Сатасивам и Сарасвати против Шри-Ланки* (CCPR/C/93/D/1436/2005), п. 6.4; *Уметалиев и Таштанбекова против Кыргызстана* (CCPR/C/94/D/1275/2004), п. 9.2; и *Бобоев против Таджикистана* (CCPR/C/120/D/2173/2012), п. 9.3.

¹¹ *Прутина и др. против Боснии и Герцеговины* (CCPR/C/107/D/1917/2009, 1918/2009, 1925/2009 и 1953/2010), п. 9.5; и *Бобоев против Таджикистана*, п. 9.3.

тщательно расследовать все утверждения о совершении ими и их официальными органами серьезных нарушений Пакта.

9.4 Комитет напоминает о том, что бремя доказывания фактов не может лежать исключительно на авторе сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую только государство-участник располагает доступом к соответствующей информации¹². В этой связи Комитет отмечает, что адвокату автора было отказано в доступе к материалам уголовного дела и что данный отказ был признан судами незаконным (см. пункт 6.5 выше). Комитет также отмечает, что, в ситуации, когда время играет столь значительную роль, расследование по делу было не только начато спустя восемь месяцев после происшедших событий, но и приостанавливалось 18 раз.

9.5 Комитет приходит к выводу о том, что, поскольку государство-участник не провело надлежащего и исчерпывающего расследования, результаты которого могли бы опровергнуть утверждения автора о том, что ее сын скончался из-за телесных повреждений, полученных во время нахождения под стражей (см. пункт 3.1 выше), представленные факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав г-на Литкевича по смыслу пункта 1 статьи 6, рассматриваемого отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта в отношении.

9.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что из-за отсутствия надлежащего и исчерпывающего расследования ей неизвестны точные обстоятельства смерти ее сына, что является источником стресса и страданий, равносильных пыткам. Комитет отмечает, что, хотя со дня смерти г-на Литкевича прошло уже около 18 лет, автор до сих пор не знает точных обстоятельств произошедшего, и что власти государства-участника не смогли или не пожелали провести эффективное расследование. Комитет с пониманием относится к утверждению о постоянных страданиях и психологическом стрессе, причиняемых автору в качестве матери лица, скончавшегося под стражей, и считает, что они равносильны бесчеловечному обращению в нарушение статьи 7 Пакта¹³.

9.7 В свете этого вывода Комитет постановляет не рассматривать утверждения автора о нарушении ее прав по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьей 2 Пакта.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора по статье 7 Пакта и прав ее сына по пункту 1 статьи 6, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него предоставления полного возмещения лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Таким образом, государство-участник обязано, среди прочего, предпринять соответствующие шаги для проведения эффективного, тщательного, оперативного и беспристрастного расследования утверждений автора и предоставить автору надлежащую компенсацию за допущенные нарушения. Государство-участник также обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

12. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению настоящих соображений Комитета. Государству-участнику

¹² *Левенхоф и де Блейер против Уругвая*, сообщение № 30/1978, п. 13.3; *Дермит против Уругвая*, сообщение № 84/1981, п. 9.6; и *Бобоев против Таджикистана*, п. 9.4.

¹³ См., например, *Магомадова против Российской Федерации* (CCPR/C/125/D/2524/2015), п. 7.7.

также предлагается опубликовать настоящие соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.
